

Мимолетное любопытство

Пьеса

Перевод Елены Морозовой

Андре-Робер Андреа де Нерсиа [André-Robert Andréa de Nerciat; 1739–1800] – загадочная личность: военный, авантюрист, тайный агент европейских правительств, исполнитель секретных миссий, за не известные никому заслуги в 1788 году был награжден крестом Святого Людовика. В своей “нетайной” жизни он также оставил яркий след как плодовитый писатель-либертен, смело и жизнерадостно, в духе времени, представлявший все мыслимые сексуальные извращения; он утверждал, что таким образом пытается вызывать в читателях отвращение к порокам французской аристократии.

Самые известные его романы: “Фелисия, или Мои проказы” [“Félicia, ou Mes Fredaines”, 1772], “Дьявол во плоти” [“Le Diable au corps”, 1776, опубликован в 1803], “Доктор поневоле” [“Le Docteur impromptu”, 1788], “Мое ученичество, или Утехы Лолотты” [“Mon Noviciat, ou les Joies de Lolotte”, 1792], “Почитатели Афродиты” [“Les Aphrodites”, 1793].

Перевод публикуемой пьесы выполнен по изданию “Contes immoraux du XVIIIe siècle” [Paris: Editions Robert Laffont, 2009].

Теплым сентябрьским днем в четыре часа пополудни хорошенькая чтица герцогини де*** восемнадцатилетняя мадемуазель де Шармантур со вздохом сказала мадемуазель Нежна¹, старшей горничной герцогини:

— Ах, душенька, какой же скучный вечер нас ожидает! И, как на зло, в замке ни одного котика!

МАДЕМУАЗЕЛЬ НЕЖНА. Вот, истинно, рассуждения озорницы, охочей допускать котов к своей сметане.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Послушать вас, Нежна, так можно подумать, что в голове у вас мысли... весьма обидные для тех, кто вас по-настоящему любит!

НЕЖНА. Ну вот, вы уже нахмурились!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Пока нет, но еще немного, и я рассержусь.

НЕЖНА. Чтобы снова заслужить вашу милость, не могу ли я предложить вам *маленький услужливый пальчик?*² Быть может, за неимением котика, вы пока что удовлетворитесь кошечкой, коя, как вам известно, обладает бархатными и весьма приятными лапками!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР (*жеманно*). О, Боже! Да ты с ума сошла! Только и думаешь, что о непристойных штучках.

НЕЖНА. А мне нравятся такие штучки. (*Ее рука уже проникла под юбки чтицы.*)

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР (*не противясь действиям товарки*). У меня в голове совсем иное.

НЕЖНА. Может, вы заодно посвятите меня в свои секреты? (*Забава продолжается, однако со стороны едва ли что-нибудь заметно.*)

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Разумеется, ведь это принесет мне двойное облегчение, еще лучше, чем...

НЕЖНА. Вы правы, если облегчение наступит дважды, то лучшего и желать нельзя. Долой слащавое лицемерие, давайте рассказывайте о ваших заботах. (*Пока Нежна продолжает свое дело, мадемуазель де Шармантур, придвинувшись и приобняв ее за плечи, начинает рассказ.*)

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. На самом деле, Нежна, у меня все не так ладно, как хотелось бы.

1. Мадемуазель де Нежна — высокая брюнетка двадцати одного года, опытная во всех смыслах; чтица она не образцовая, но обладает многими удивительнейшими способностями.

2. Те, кто имеют представление о *правах века*, прекрасно знают, что, следуя принятой в свете моде, подруги без стеснения предлагают друг другу подобного рода услуги, кои почти всегда принимаются запросто... Это означает, что такого рода игры являются злом наименьшим.

Нежна (продолжая свою работу). Чего же вам не хватает? Мадемуазель де Шармантур. Ублаготворения сердца. Нежна. Такого, как у Буффле?¹ Однако, мы стараемся делать все, чтобы доставить ему удовольствие.

Мадемуазель де Шармантур. О, нет! Я о другом!

Нежна. А, так речь идет о чувствительном сердце. Но в чем же дело? Госпожа герцогиня вас обожает.

Мадемуазель де Шармантур. Было бы вполне достаточно, если бы она просто меня любила.

Нежна. Она хороша собой; ей всего двадцать восемь. Вдова, весьма щедра и духом возвышенна как ангел. Тысячи воздыхателей сгорают от желания обратить на себя ее взор.

Мадемуазель де Шармантур. Но большинство из них, без сомнения, хотят обвести ее вокруг пальца.

Нежна. Думается мне, что вы лукавите и немного отступаете от истины. Но как бы там ни было, случай дозволил вам занять место среди ее многочисленного беззаботного окружения. Госпожа, которая, как говорят, всегда была чрезвычайно благоразумна, внезапно, с первого же взгляда воспылала к вам сердечной страстью...

Мадемуазель де Шармантур. Да, все вы правильно говорите, но...

Нежна. Нет, дозвоьте мне завершить рассказ о том, сколь высоко взошла ваша звезда. Итак, повторяю, госпожа герцогиня околдована вами и теперь шагу без мадемуазель де Шармантур ступить не может: сие очаровательное создание всегда подле своей покровительницы, днем в гостиной и в саду, а ночью в постели...

Мадемуазель де Шармантур. Конечно, все это весьма лестно... (взволнованно) но... еще, еще...

Нежна (воодушевляясь). Плутовка! Я вижу, как ваши шустренькие глазки затягиваются поволокой. Разрядка приближается... Итак, помолчим немного... (Ускоряя движения шаловливого пальчика, она в конце концов заставляет хорошенькую птицу достичь пика наслаждения и в качестве платы за труды слизывает с губ млеющей от любовной неги мадемуазель де Шармантур обжигающие слезы сладострастия. Когда обе, наконец, успокаиваются, мадемуазель де Шармантур милостиво предлагает Нежна вернуть долг той же монетой, но горничная учтиво отказывается, ибо...)

Нежна. На сегодняшний вечер у меня есть кое-что получше, так что, благодарение небу, через час или два у меня будет занятие поинтереснее, нежели облизывать вам кончики пальцев. Лучше доскажите мне про ваши заботы.

1. Намек на стихотворение "Сердце" шеваля де Буффле.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Ты полагаешь, Нежна, будто тебе известно все, что здесь происходит, но на самом деле ты не знаешь и половины. Конечно, ты права, утверждая, что герцогиня почтила меня своей привязанностью и осыпает меня дарами; но... прежде чем я заняла место подле нее, я безоглядно влюбилась в юного виконта де Плантеза. Он ответил мне взаимностью, но нас решили разлучить, и меня изгнали из родных мест. А теперь случай привел его в сей край, куда приехала и наша герцогиню.

НЕЖНА. Она давно уже приезжает сюда по осени. И где же тут несчастье? Ведь, покинув Париж, вы приблизились к любовнику вашему...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. В чем несчастье, спрашиваешь ты? Ах, дорогая Нежна, горе мое, поистине, велико!

НЕЖНА. Я, видимо, никогда не догадаюсь...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Виконту предстоит провести два месяца у своей двоюродной бабушки, старухи-маршалши. А госпожа герцогиня, едва прибыв сюда, тотчас нанесла старушенции визит...

НЕЖНА. Она каждый год это делает...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Старая ханжа настолько надменна, что даже в собственном доме отвратительно обходится с компаньонками, и из уважения ко мне моя покровительница не позволила мне сопровождать ее. В доме маршалши она встретила красавчика-виконта, он ей понравился, она немедленно в него втюрилась и, вернувшись в замок, принялась при мне возносить хвалы этому Адонису... Сначала я ничего не заподозрила... но спустя три дня она снова отправилась с визитом к маршалше. А потом — снова! Она уж в третий раз у нее с визитом.

НЕЖНА. Вы правы, раньше она посещала ее не столь часто...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Сначала было обещано, что виконт приедет к нам; но, похоже, никаких визитов не предвидится... следовательно, с ним будут встречаться там.

НЕЖНА. Да, вывод напрашивается сам собой.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Заметь, мне больше не говорят ни слова о его необыкновенных достоинствах.

НЕЖНА. Ой-ой-ой!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Словом, вот уже три дня и три ночи как мне ничего не перепадает, ничего не предлагается... *(Она заливается слезами.)* Ах, милая Нежна, я так несчастна. Честолюбие, любовь, дружба — они все отвернулись от меня. Не знаю, что меня здесь держит... раз десять на дню меня охватывает желание покинуть эту злосчастную де-

ревню и, предавшись отчаянью, броситься... в Оперу и там поступить в статистики.

Нежна. Уф! Как же я испугалась! Право слово, я уже подумала, не намереваетесь ли вы прыгнуть в воды Марны. Утрите слезы и поверьте, мадемуазель, не нужно никаких сумасбродств. Вы здесь устроены прекрасно, я бы даже сказала, великолепно, так что держитесь за это место.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Но, дорогая Нежна! Когда любишь...

Нежна. Когда девица вроде вас влюбляется, не жди ничего, кроме глупостей...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Виконт такой хорошенький!

Нежна. Так и возьмите его себе...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Но как?

Нежна. Хороший вопрос! Так, как берут понравившегося мужчину.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Я тебя не понимаю.

Нежна. Как! Неужели ради собственной *прихоти* вы не можете устроить свидание, чтобы... черт побери! Вы и вправду недалекого ума, ежели не догадываетесь, что произойдет дальше.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Но, дорогуша! Это мы уже сделали...

Нежна. Так он вас уже *имел*?

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Пристойно ли обсуждать подобные вещи?..

Нежна. Ох, уж эти мне пристойницы! Впрочем, раз вы не отрицаете сего факта, остается сообразить, что делать дальше. Подведем итоги. Вы любите, вас любят, вы дали друг другу взаимные доказательства вашей любви: чего вам еще надо?

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Признаюсь, Нежна, мне казалось, я разожгу страсть виконта до такой степени, что сумею убедить его жениться на мне.

Нежна. По совести, мадемуазель... вы всего лишь дочь королевского егеря, хотя никто не сомневается, что вашему появлению на свет способствовал вельможа...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Да, но мой признанный законом отец тоже дворянин, хотя и не столь знатный...

Нежна. Не стану с вами спорить. Однако (не в обиду вам будет сказано) это ничего не меняет: отец ваш, хоть и человек почтенный, но живет на жалованье. А ваш виконт! Внучатый племянник маршалыши Франции, сын, брат, кузен, приятель самых знатных придворных, сам представлен ко двору и скоро станет генерал-майором; а еще говорят, что он прекрасно танцует: одним словом, *всем хорош*.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. К чему ты клонишь?

НЕЖНУА. Чтобы вы поняли, что с вашей стороны просто безумие смотреть на него как на подходящую для вас партию...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Но он мне обещал...

НЕЖНУА. И подкрепил свое обещание письменным заверением? Если вы не откажетесь от этой химеры, придется вас запереть в одном из маленьких закрытых пансионнов...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. И все же признаюсь тебе, дорогая Нежна, я умираю от желания (разумеется, посредством брака) стать знатной дамой. Будь я богата, я бы трубила об этом на всех перекрестках, чтобы меня заметил какой-нибудь граф, маркиз или на худой конец барон, пусть корыстный и по уши в долгах, лишь бы он согласился за мои деньги дать мне свое имя и свой титул.

НЕЖНУА. Если бы у вас было состояние, я бы посоветовала вам найти ему более достойное применение. Знатный дворянин, которого жаждет заполучить ваше честолюбие, просто так не разоряется; разорению обычно сопутствует опозоренные титул и имя, коих вы так жаждете. Что же до вашего виконта, то, похоже, природа зря наделила вас дивной красотой лица и соблазнительными прелестями, отобрав их у знатных особ (исключая, разумеется, нашу герцогиню); с таким богатством, душенька моя, пора перестать верить в брак, описанный в "Наине"¹: такие браки остались в далеком прошлом. Поэтому перестаньте грезить о *величии*. Мне не хочется считать вас одной из тех глупых девиц, что не умеют ценить подарки судьбы: у вас все при себе, вы ни в чем не нуждаетесь, возвращаетесь в изысканном обществе, пользуетесь полной свободой, а ваша покровительница, точнее, ваша подруга, всячески вас балует. Словом, ежели необузданное воображение ваше требует, чтобы из *госпожи* вы стали *рабыней*, выходите замуж за ровню: за стекольщика, каковым был ваш дед, или за книгопечатника, как ваш дорогой братец. Людей такого сорта всегда в достатке; поищите среди протезе нашей герцогини и выберите себе доброго малого, но простачка, чтобы без труда водить его за нос.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Ни за что; все или ничего; или дворянин, или остаюсь свободной.

НЕЖНУА. После таких заявлений мне уже не хочется посвящать вас в свои маленькие тайны, ведь вы дали мне понять, что с моей стороны было бы неделикатно предлагать вам сегодня вечером разделить мои скромные развлечения.

1. Намек на комедию Вольтера "Наина, или Мужчина без предрассудков" (1749), где маркиз женится на юной крестьянке. Этот же сюжет обыгрывает и Мармонтель в "Лоретте".

Мадемуазель де Шармантур. А ты попробуй предложи.

Нежна. Э-э, нет! Там, куда я хотела вас повести, не будет ни маркизов, ни графов, ни баронов, ни даже какого-нибудь завалищего шеваляе.

Мадемуазель де Шармантур. Жестокая, ты смеешься надо мной!

Нежна. Я всего лишь беседую с вами о занимающем вас предмете. Что до меня, то я, дождавшись, когда за мной пришлют, отправлюсь в одно место, где меня ожидают радость и веселье...

Мадемуазель де Шармантур. Объясни, о чем речь.

Нежна. В шесть часов я сажусь в лодку...

Мадемуазель де Шармантур. И что же дальше?

Нежна. Два лодочника быстро гребут вниз по течению и привозят меня в уединенный сельский уголок, где среди зелени дерев веет свежий ветерок...

Мадемуазель де Шармантур *(с интересом)*. Очаровательная картинка!

Нежна. Там меня встречают два простодушных и влюбленных в меня кавалера: я их кумир, они меня обожают...

Мадемуазель де Шармантур. Все лучше и лучше.

Нежна. На берегу, близ рыбного садка, что опущен в воды Марны, стоит простая деревянная хижина, и в ней, наслаждаясь великолепным видом, я дарю награду обоим моим пламенным обожателям...

Мадемуазель де Шармантур. Обоим обожателям!

Нежна. Совершенно верно: обоим. На природе нет места завистливой ревности. Мои пастушки словно Орест и Пилад, и соперничают лишь в усердии превзойти друг друга в оказании мне наибольшего удовольствия.

Мадемуазель де Шармантур. Не рассказывай мне сказки.

Нежна. Во всяком случае, спать не придется; но кажется мне, что вы чертовски возбудились...

Мадемуазель де Шармантур. Не поверю, пока не докажешь, что это не сказка.

Нежна. А если докажу, что вы готовы потерять?

Мадемуазель де Шармантур *(в порыве страсти)*. Голову, душенька, с одним из твоих пастушков, если, конечно, ты будешь столь великодушна, что одолжишь мне его; во время же сего пасторального *экспромта* я обещаю тебе забыть обо всех виконтах на свете.

Нежна *(весело)*. О! Именно это я и хотела вам предложить! Великолепно! Но как быть с вашей привычкой заглядываться только на пустозвонов-придворных?

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Всему, душенька, отведены свои часы: если порой нас обуревают честолюбие, то почему бы иногда не пойти на поводу у своих капризов?

НЕЖНУА. Наконец-то я слышу здравые речи... (*После этих слов мадемуазель Нежна подходит к окну и, бросив взор на реку, замечает лодку.*) О, право же, это та самая лодка, о которой я говорила! Но я ждала ее только в шесть.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. В том нет ничего дурного.

НЕЖНУА. Видите, мадемуазель, что значит деревенская учтивость; я избаловала своих мальчиков, и они так страстно жаждут меня видеть, что не послушались и прислали за мной лодку намного раньше, чем было условлено.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. И очень кстати. Иначе нам пришлось бы поскучать. Так что лучше уж...

НЕЖНУА. Конечно, лучше отправиться пораньше... Какая же вы умница!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Я не буду изображать недотрогу: конечно, мне нравятся знатные господа, но еще больше я люблю удовольствия, и, по правде говоря, главная моя печаль в этой деревне состоит в том, что по ночам мне не с кем поговорить, кроме как с...

НЕЖНУА (*перебивая ее*). С теми, кто, как гласит пословица, порет чужь¹. Поехали, там мы найдем кое-кого, кто сумеет привести вам аргументы, которые придутся вам по вкусу...

Вооружившись веерами и зонтиками от солнца, они выходят из дома, проходят через дивный сад, раскинувшийся до самого берега, и по ступенькам спускаются к воде. Возле причала двое юношей, старшему из которых едва исполнилось девятнадцать, ожидают мадемуазель Нежна; при виде спутницы ее они теряются и в изумлении переглядываются. Гребцы почтительно помогают обеим девицам забраться в лодку; особенно внимательны они к мадемуазель де Шармантур: известно, что она хоть и не из знати, но из благородных, иначе говоря, не ровня своей хозяйке, но выше простой субретки. Плывут они около часа; молчаливые гребцы старательно исполняют свою работу. Мадемуазель Нежна, имеющая собственные причины не заводить разговоров, развлекает спутницу новой книжицей, где почти на каждой странице помещены непристойные гравюры. Мадемуазель де Шармантур слышет большой любительницей такого рода картинок, однако взор ее, небрежно скользнув по странице, все чаще обращается к лодочникам. Чем больше она

1. Тому, кто не обладает красноречием, либертены говорят: "Ты порешь чужь".

на них смотрит, тем вернее полагает их красивыми, бодрыми и хорошо сложенными... “Знаешь, — шепчет она на ухо мадемуазель Нежна, — если их одеть получше, они бы ничем не отличались от тех столичных молодых людей, кои, явив себя во всей красе, собираются в местах общественных гуляний и в театрах...” — “Они, действительно, милы”, — соглашается мадемуазель Нежна. И вот уже мадемуазель де Шармантур, неотрывно лорнируя обоих юношей, с выразительным видом бросает в их сторону дерзкие взгляды; обе девицы замечают, что молодые люди залились краской; мадемуазель де Шармантур становится очень весело. Добравшись до места, лодка пристает к берегу возле крошечного причала со сходнями. Мадемуазель де Шармантур видит перед собой деревенскую хижину, рыбный садок и все, о чем рассказывала ей товарка. Однако напрасно она оглядывается по сторонам: нигде не видно спешащих к ним кавалеров, которые, по утверждению Нежна, должны с нетерпением ожидать их прибытия... Неужели...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Что это значит, дорогая Нежна?

НЕЖНА. О чем вы? Что вас беспокоит?

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Отсутствие воздыхателей, отправивших за тобой лодку за два часа до условленного времени.

НЕЖНА. Что вы хотите этим сказать?

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Что будет весьма досадно прождать здесь долго и напрасно.

НЕЖНА. Я больше никого не жду.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. А твои друзья, твои любовники?

НЕЖНА. Они здесь.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Где же?

НЕЖНА. Вы, верно, совсем ослепли.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Да ты смеешься надо мной! Провалиться мне на этом месте, если я кого-нибудь вижу.

НЕЖНА. Ну, а я вижу все, что мне нужно, все, что мне нравится и чего нам обоим должно хватить. (*Обращаясь к лодочникам.*) Скоро ли вы управитесь, друзья мои?

ФИРМЕН (*младший*). Жду ваших приказаний, мамзель; мой кузен только сбегает посмотреть, не поймалась ли рыба на поставленные нами удочки. Но я тут и готов начать.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР (*шепотом Нежна*). Ах, мошенница! Наконец-то я поняла: вот это? (*Лицо ее принимает надменное выражение.*)

НЕЖНА (*строгим голосом*). Да, мадемуазель (*передразнивает ее*), вот это. Какой, однако, у вас спесивый вид! Вы словно

позаимствовали его у придворных кривляк! Но знайте, те, кого вы презрительно называете "это", — настоящие мужчины, красивые, здоровые, молодые, нежные и скромные, обладающие массой достоинств, коих нет ни у ваших кукол, что вечно торчат в "Бычьем глазе"¹, ни у ваших угодников и жеманников, что каждый день расползаются по борделям Парижа, притонам предместья Сен-Жермен и мансардам Версаля².

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Ну, полно, не сердись. Давай мириться!

НЕЖНУА. Подойди, Фирмен. (*Обращаясь к мадемуазель де Шармантур.*) Посмотрите, красавица, на эту пару черных глаз! Разве вы не видите, сколько в них простодушия и нежности? Посмотрите на эти зубы! Разве наши химики-повара и архитекторы-кондитеры позволят вашим сладострастным гурманам надолго сохранить свои зубы белыми? Даже аромат розы не столь свеж, как дыхание этих селян!..

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Я с вами полностью согласна.

НЕЖНУА. С тех пор как я потребовала от своих верных поклонников из любви ко мне принимать ванну по нескольку раз в день... с тех пор как они носят указанное мною белье, я уверена, не сыщется ни одного полковника, ни одного провинциального дворянина, который бы столь рьяно заботился о чистоте...

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР. Не сомневаюсь.

НЕЖНУА (*Фирмену*). А сейчас, душа моя, покажи нам, что у тебя есть. (*Он подчиняется.*) Вот, мадемуазель, раз вы в этом разбираетесь, скажите, много ли при дворе имеется форм, способных соперничать с этой отливкой?

МАДЕМУАЗЕЛЬ ДЕ ШАРМАНТУР (*поднося к показанной части тела руку и словно по рассеянности касаясь ее*). Сдаюсь: вы обратили меня в свою веру, и теперь у меня есть веские основания не считать виконта идеалом... Надобно срочно...

НЕЖНУА. А вот и Жерар. Подойди, сын мой. Не бойтесь, госпожа сохранит тайну; более того, если вы меня любите...

ЖЕРАР (*прерывая ее*). Да разлюли-малина, как же нам вас не любить-то!

НЕЖНУА. Чтобы это доказать, вам сейчас придется удовлетворить госпожу так... как удовлетворяете меня...

ЖЕРАР. Помилуйте, для нас это большая честь! Ах ты, черт нечистый! (*Фирмену.*) Послушай, кузен, а они, случаем, не надсмехаются над нами?

ФИРМЕН. Ну, если только это не козни Сатаны...

1. Прихожая, где ожидали выхода короля.

2. Почти всем придворным дамам на время двухнедельного дежурства в мансардах выделялись крошечные апартаменты.

Нежна. Никаких козней, петушки мои, и мы ни над кем не смеемся; впрочем, сейчас сами увидите. Но вы должны превзойти...

Жерар. Черт побери! Сделаем все, что сможем, а ежели мамзель будет удовлетворить не труднее, чем вас...

Мадемуазель де Шармантур. Смелее, господин Жерар (*взяв лодочника за подбородок, она смачно целует его в губы*).

Нежна. Дети, мы слишком много болтаем, давайте использовать имеющееся в нашем распоряжении время с большей пользой. Мадемуазель, так как здесь я распоряжаюсь своим богатством, то хочу вас спросить: кому вы отдаете предпочтение?

Мадемуазель де Шармантур (*целуя Фирмена*). Обоим, дорогая, возьму с закрытыми глазами любого, кого тебе будет угодно мне предоставить. (*Она касается той части тела лодочников, которая чаще всего заставляет усомниться в способностях любовников.*) Они оба прекрасны.

Нежна. А скоро вы скажете, что они великолепны; я никогда не бываю щедрой наполовину, так что вам предстоит изловчиться, чтобы попробовать сначала одного, а потом другого, по очереди... Полагаю, я не оскорблю юную высокородную особу, предположив, что она способна раскрыть объятия обоим...

Мадемуазель де Шармантур. Довольно слов. Если столь почтенная девица, как мадемуазель Нежна, может позволить себе эту двойную слабость, то уж такой ветренице как я, она простится непременно.

Нежна. Мне нравится, когда умеют договариваться с собственной совестью. Что ж, Жерар, начинай с нее... А мы, дорогой Фирмен, займемся нашим делом.

Исполняя приказ субретки, Жерар расстилает коврик и готовится к битве. Нежна же устроилась на мягкой траве, и Фирмен с радостью принимается обрабатывать пыльную субретку. Жерар, застенявшись, поначалу не может удовлетворить капризную чтицу. Но когда та, крепко прижав его к себе, начинает его щекотать, целовать и покусывать, позволяя ему завладеть всеми ее прелестями, он, отбросив робость и позабыв, что перед ним вроде как знатная дама, отвечает на ее призыв и являет все свои таланты и умения.

Даже мадемуазель Нежна удивлена, насколько основательно знает дело ее юная товарка. Каждый из четырех то и дело старается бросить украдкой взгляд в сторону соседней парочки. На втором заходе резвые скачки очаровательных полушарий мадемуазель де Шармантур заставляют выскочить наружу резвого скакуна; но мадемуазель своей очаровательной ручкой без промедления возвращает неосторожно вырвавшегося доро-

гого гостя в предназначенную для него пещерку. Как только первый акт сей бурной пантомимы завершен, все тут же вспоминают о первоначальном замысле. Из объятий Фирмена мадемуазель Нежнау переходит в объятия Жерара, а мадемуазель де Шармантур, как была с задранной юбкой, дабы не терять времени, отдается красавчику Фирмену. Он же с самого начала игры то и дело бросает взоры на самый прекрасный круп, который ему доводилось видеть в жизни, и в конце концов дерзко просит дозволить ему хотя бы коротко обследовать несравненный сей объект... Пребывая в благостном расположении духа, тщеславная девица наслаждается почестями, кои воздает ее прелестям неотесанный селянин Фирмен: оказывается, он знает толк в любовных уловках. Сладострастную женщину соблазнить легко: она любит, когда ею восхищаются. Вот и теперь, приняв самую изысканную позу, мадемуазель де Шармантур предоставляет будущему *партнеру* разглядывать свои круглые, белые и упругие, подобные полушариям глобуса, сокровища. О, сколь почтителен поклон Фирмена, с какой страстью счастливый любовник метет землю шапкой, поклоняясь прельстительному заду...

Схватившись за тоненькие веточки, мадемуазель де Шармантур пытается удержать равновесие; однако удерживает она его недолго, и, упав на землю, находит вознаграждение. "Окажи мне любезность друг мой, — говорит она, вставая, своему обожателю, — посмотри как следует... я ощущаю жжение на левой ягодице... не впилося ли в нее несколько соломинок?"

— Я даже отсюда их вижу, — скандируя в такт движениям своего тела, произносит Нежнау. — Собственно, соломинки — всего лишь предлог, чтобы побудить прекрасного селянина полностью удовлетворить свое любопытство.

Дабы завершить, наконец, подробный наш рассказ, и без того изрядно затянувшийся, скажем только, что во втором акте нашей пьесы заход был совершен дважды, что (по мнению мадемуазель де Шармантур) не шло ни в какое сравнение со скромными способностями виконта де Плантеза, не знакомого с возможностью *двойного захода*. Затем кавалеры пригласили дам в хижину, где заранее накрыли стол; сельский завтрак состоял из великолепных молочных продуктов и разнообразных фруктов, на которые счастливый край, где происходит действие нашего рассказа, особенно щедр осенью. Затем и дамы, и кавалеры позволили себе начать все сначала, совершив, однако, только по одному заходу; получилось, что каждая девица трижды воспользовалась услугами каждого ухажера, то есть получила по полдюжины излиятий всего за два часа, что, согласитесь, нельзя не признать весьма и весьма приятным времяпровождением.

Только в десять вечера гребцы пристали к берегу в том месте, где обе девицы сели к ним в лодку; иначе говоря, обратно они плыли гораздо медленнее: во-первых, двигаться пришлось вверх по течению, а во-вторых, кровь счастливых лодочников не бурлила более и сил в их крепких руках поубавилось. Подплывая к берегу, девицы увидели, как слуги высыпали на террасу якобы подышать воздухом, а на самом деле поглазеть на их возвращение; поэтому, состязаясь друг с другом в искусстве лицемерия, они с надменным видом расстались со своими обожателями; впрочем, о дне и часе нового свидания условлено было по дороге.

Герцогиня еще не вернулась; она прибыла лишь спустя четверть часа и от души пожалела свою дорожную компаньонку, которой пришлось *поскучать* в замке в полном одиночестве.

А сколь невинно прозвучало признание обеих молодых женщин в том, что они отправились вдвоем на прогулку! Рассказ о сей прогулке стал ответом на нежное любопытство герцогини, исключительно далекой от мысли, что лодочники *тоже* могут быть *мужчинами*; следовательно, репутация чтицы и придворной субретки осталась незапятнанной и никто не мог их уличить в связи с мужланами. Сама же герцогиня провела время отнюдь не столь замечательно. Она проиграла в брелан и вдобавок заподозрила, что старая гарпия-маршальша вступила в сговор с племянником с целью обобрать ее. Мадемуазель де Шармантур, о которой неблагодарный виконт даже не счел нужным справиться, хотя точно знал, что она, будучи чтицей герцогини, живет у нее в доме, убедилась, что более не ревнует виконта, и перестала о нем тосковать; даже герцогиня разочаровалась в этом ничтожестве. Но — что еще важнее — добротные труды Жерара и Фирмена доказали нашей благоразумной девице, что можно жить *в деревне* и там, как и везде, вкушать любовные утехы, для коих нет никакой необходимости призывать графов, маркизов, баронов или шевалье.

Надобно заметить, что во Франции дворянские титулы отменили, и все прекрасно без них обходятся.

